

ИТОГИ РАБОТЫ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ В 2017 Г.

На сайте НБУ появилась итоговая статистика работы банковского сектора в 2017 г. По общей оценке Нацбанка, «состояние банковского сектора нормализовалось в 2017 г. и почти все ключевые показатели работы банковских учреждений имели позитивную динамику».¹ 15 марта 2018 г., выступая с отчетом перед голосованием за свою отставку глава НБУ В. Гонтарева заявила, что на текущий момент «банки здоровы, прозрачны и готовы возобновить кредитование».²

Украина продолжает преодолевать последствия системного банковского кризиса, начавшегося в 2014 г.:

- По мировым меркам нынешний кризис можно оценить как крайне тяжелый и затратный по прямым фискальным затратам для государства, а также по величине стресса для банковского сектора и его клиентов.
- По методологии МВФ³, банковский кризис можно определить как системный в случае проявления хотя бы одного из трех негативных последствий: (1) фискальные затраты на реструктуризацию банковского сектора превышают 5% ВВП; банковская система терпит значительные убытки, обусловленные (2) потерей не менее 20% активов и/ или (3) выраженные 20%+ долей неработающих активов. **Все три последствия проявились в Украине** (см. вставку 1).

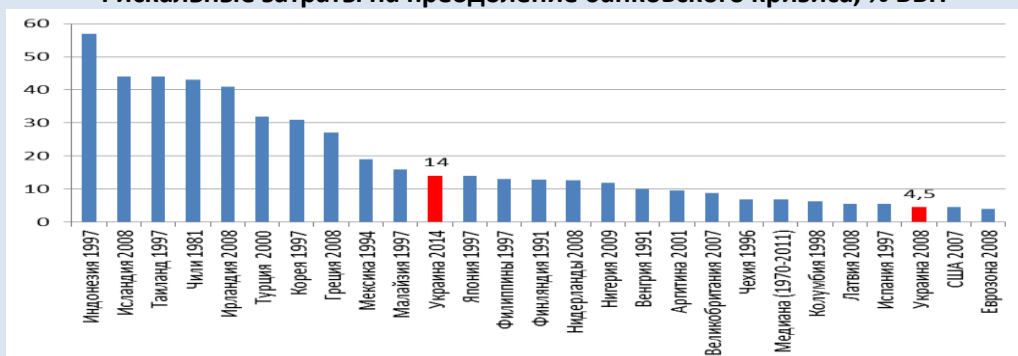
Вставка 1

Прямые потери от банковского кризиса в Украине (2014-2017 гг.)

1. Фискальные затраты государства на преодоление кризиса составили 14% ВВП.

- По данным МВФ и Нацбанка, в ходе последнего кризиса затраты на реструктуризацию банковского сектора составили **14% ВВП** (из них, половина – затраты на национализацию Привата). В 2014-2017 гг. правительство выпустило ОВГЗ с целью увеличения уставного фонда госбанков на сумму 212,4 млрд грн⁴, в т.ч. в 2017 г. – на 70,8 млрд. грн. Помимо затрат на рекапитализацию госбанков, правительство также эмитировало ОВГЗ под векселя ФГВФЛ для выплат вкладчикам обанкротившихся банков (в рамках гарантированных сумм). Эти ОВГЗ были выпущены в 2014-2015 гг. на сумму 51,6 млрд. грн. и монетизированы НБУ.
- **Фискальные затраты на преодоление кризиса стали одним из драйверов роста госдолга.** Докапитализация госбанков и кредиты ФГВФЛ не учитывается в балансе бюджета, но при этом увеличивает госдолг. По нашим оценкам, фискальные затраты на преодоление банковского кризиса составляют 17% от прироста госдолга в гривневом эквиваленте за этот период.
- В сравнении с предыдущим кризисом фискальные затраты выросли в 3 раза (с 4,5% ВВП в 2008-2009 г. до 14% ВВП в 2014-2017 гг.). При этом, по оценкам МВФ, медианное значение фискальных затрат по 147 эпизодам банковского кризиса в 1970-2011 гг. в ≈ 2 раза ниже и составляет 6,8% ВВП (см. диаграмму ниже).

Фискальные затраты на преодоление банковского кризиса, % ВВП

Источник: МВФ, НБУ⁵

- ##### 2. Общие затраты, связанные с банковским кризисом, включая фискальные затраты и затраты частного сектора (в т.ч. потери вкладчиков физлиц по депозитам свыше гарантированной суммы и юрлиц, потери акционеров и кредиторов проблемных банков), гораздо больше и оцениваются НБУ в 38% ВВП.

¹ <https://bank.gov.ua/doccatalog/document?id=64628171>

² https://bank.gov.ua/control/uk/publish/article?art_id=65989825&cat_id=72996

³ <https://www.imf.org/external/pubs/ft/wp/2012/wp12163.pdf>

⁴ В том числе: докапитализацию Ощад - 30,8 млрд грн, Укрэксимба - 22 млрд грн, Привата – 155,3 млрд. грн.

⁵ <https://bank.gov.ua/doccatalog/document;jsessionid=0A46C893009B0BAA3C59661EDB40721A?id=57335088>

3. Потеряно до половины активов в банковской системе.

- За 2014-2017 гг. решение о ликвидации и отзыве лицензии принято в отношении 93 банков.⁶ Большая часть (83) из этих банков была выведена с рынка через их признание НБУ неплатёжеспособными, с последующим введением временной администрации и отзывом лицензии по инициативе ФГВФЛ.⁷ На конец 2017 г. лицензию имели 82 банковских учреждения (в сравнении со 180 - на конец 2013 г.)
- Оценки, сколько именно потеряла банковская система в результате захлестнувшей ее волны банкротств, - разнятся и составляют от 1/3 (НБУ, оценка на начало 4 кв. 2017 г.) до 50% (МВФ, апрель 2017 г.) **по активам**. Чистые активы (валовые активы минус резервы по активным операциям) к ВВП ужались почти в 2 раза: с 87,2% ВВП в 2013 г. до 45,6% ВВП в 2017 г.
- 4. **Произошло рекордное увеличение доли неработающих кредитов (NPL).** Доля NPL в кредитном портфеле выросла в 7 раз: с 7,7% в 2013 г. до 54,5% в 2017 г.

За минувшие годы банковский кризис прошел через несколько этапов своего развития, длительность которых в целом соответствует наблюдениям по другим странам (активная фаза кризиса, как правило, длится 2-3 года):

- **Начало.** Резкое обострение рисков ликвидности, валютных и кредитных рисков в первой половине 2014 г. из-за накопленных макроэкономических дисбалансов в прошлом, просчетов в проведении стабилизационной политики новыми властями и эффекта системного кризиса доверия на фоне политических потрясений, смены власти, военных действий на Донбассе и потери части территорий.
- **Активная фаза.** Пик банковского кризиса припал на вторую половину 2014-2015 гг., когда с рынка ушло почти 2/3 от общего числа обанкротившихся в 2014-2017 гг. банков. На 2015 г. пришлось дно в проседании кредитного портфеля банков и их депозитной базы (см. рисунок ниже).

Источник: НБУ, собственные расчеты

- **Затухание.** Фаза активной реструктуризации банковского сектора закончилась в 2016 г., увенчавшись затратной национализацией Привата – крупнейшего украинского банка и единственного из банковских учреждений с частным капиталом, «спасенного» государством. В этот же год банки зафиксировали рекордные за время независимости убытки – 159,4 млрд. грн. (85% из которых показал Приват).

По сравнению с 2014-2016 гг. минувший год по большинству параметров был действительно лучше для банковского сектора и способствовал стабилизации его работы. Основные показатели работы банковской системы в 2014-2017 гг. перечислены в табл. 1. Из индикаторов, которые продемонстрировали положительную динамику за прошлый год, можно выделить следующие:

- **Улучшились показатели капитализации банков.** Норматив адекватности регулятивного капитала⁸ (Н2) вырос с 12,7% на начало 2017 г. до 16,1% на начало 2018 г. (при нормативе 10%). Последний раз Н2 превышал 15% в 2014 г., когда банковский кризис только набирал обороты и проводились

⁶ 1 банк – КБ Союз – заблокировал отзыв лицензии через суд

⁷ За 2014-2017 неплатёжеспособными признано 86 банков из них 83 банка отправлено на ликвидацию, в 1 банке все еще работает временная администрация (Унисон), 1 банк оспорил свою ликвидацию по решению суда (Финансовая инициатива), и 1 банк (Астра – переименован в Агропросперис) был реорганизован и продан инвестору (инвестфонду NCH Capital)

⁸ Отношение регулятивного капитала к суммарным активам, взвешенным по степени кредитного риска и уменьшенных на сумму созданных резервов и обеспечения кредита.

первые стресс-тесты. По данным НБУ, на конец 2017 г. норматив Н2 менее 10% имели 2 банка, которые занимали < 2% в чистых активах сектора.⁹

Табл 1. Основные показатели работы банковской системы в 2014-2017 гг.

	2013	2014	2015	2016	2017	2017 к 2013
Структура рынка						
Всего банков (на конец периода)	180	145	117	96	82	-98 банков
Не платёжеспособные банки, объявлено за год (новые)	2	33	29	15	9	∑ 86 банков (2014-17)
Банки, по которым принято решение о ликвидации	2	17	45	20	11	∑ 93 банков (2014-17)
Госбанки, % всех чистых активов* (конец периода)	18,9	22,2	28,1	51,4	54,9	
Иностранные банки, % всех чистых активов	25,9	31,2	35,1	34,9	31,1	
Частные украинские банки, % всех чистых активов	55,2	46,6	36,8	13,7	14,0	
Активы						
Чистые активы, млрд. грн.	1278	1290	1254	1256	1336	
Чистые активы, % ВВП	87,2	81,3	63,1	52,7	44,8	
Чистые кредиты**, % всех чистых активов	62,1	66,2	56,6	44,1	41,1	
ОВГЗ, % всех чистых активов	6,9	9,4	14,1	24,9	31,1	
Кредиты резидентам*** (всего), млрд. грн.	910,8	1020,7	981,6	998,7	1016,7	
Кредиты резидентам выданные в гривне, млрд. грн.	602,8	548,0	433,8	505,0	570,6	↓ на 32,2 млрд. грн.
Кредиты резидентам выданные в валюте, млрд. дол.	38,6	29,9	22,8	18,2	15,9	↓ на 22,7 млрд. дол.
Кредиты выданные в гривне, изменение за год, %	16,9	-9,1	-20,8	16,4	13	↓ на 5,3%
Кредиты выданные в валюте, изменение за год, %	2,9	-22,1	-20,3	-24	-12,5	↓ на 58,7%
Кредиты резидентам всего (очищенные на эффект курсовой разницы), 2013=1	1,00	0,86	0,68	0,71	0,77	
Кредиты резидентам, % ВВП	62,2	64,3	49,4	41,9	34,1	
Доля неработающих кредитов (NPL), %	7,7	13,5	22,1	30,5	54,5	↑ в 7 раз
Средняя ставка по новым кредитам корпоративному сектору в гривне, %	15,2	16,7	21,4	17,7	15,1	-0,1 п.п.
Фондирование						
Депозиты резидентов*** (всего), млрд. грн.	670,0	675,1	716,7	793,5	898,8	
Депозиты резидентов привлеченные в гривне, млрд. грн.	421,8	365,5	391,9	426,4	491,0	↑ на 69,2 млрд. грн.
Депозиты резидентов привлеченные в валюте, млрд. дол.	31,1	19,6	13,5	13,5	14,5	↓ на 16,5 млрд. дол.
Депозиты привлеченные в гривне, изменение за год, %	31,7	-13,3	7,2	8,8	15,1	↑ на 16,4%
Депозиты привлеченные в валюте, изменение за год, %	-1,2	-36,9	-30,9	0,2	7,7	↓ на 53%
Депозиты резидентов всего (очищенные на эффект курсовой разницы), 2013=1	1,00	0,78	0,75	0,80	0,91	
Коэф. покрытия депозитами кредитов	0,74	0,66	0,73	0,79	0,88	
Финансовый результат и капитал						
Убытки (-)/ прибыль (+) банков, млрд. грн.	1,44	-52,9	-66,5	-159,4	-24,4	∑ -303,2 млрд. грн.
Норматив адекватности регулятивного капитала (Н2), не менее 10%	18,3	15,6	12,3	12,7	16,1	
Дополнительно						
Официальный курс грн./дол, на конец периода	7,99	15,80	24,00	27,19	28,06	
ВВП (в текущих ценах), млрд. грн.	1465,2	1586,9	1988,5	2383,2	2982,9	

*Общие активы минус отчисления в резервы по активным операциям, ** Валовые кредиты минус резервы

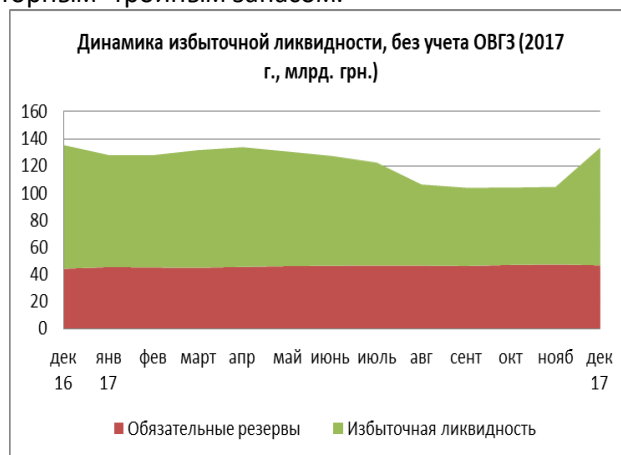
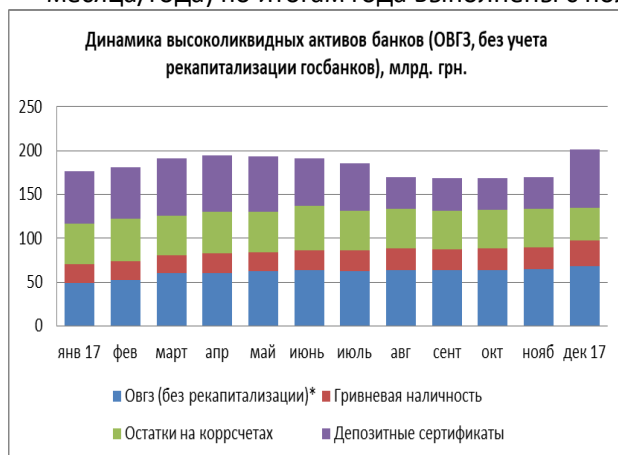
*** За минусом депозитных корпораций (банков)

Источник НБУ, собственные расчеты

- Профицит ликвидности по банковской системе сохранился на значительном уровне (более детально - см. приложение 1):

⁹ ВТБ и Мегабанк. Банкам, которые выполняют программу докапитализации и по итогам диагностики получили переходной период, разрешается применять сниженные показатели Н2 (для банков из первой 20-ки, не менее 7% - до конца 2017 г., с выходом на 10% - до конца 2018 г.). <https://bank.gov.ua/doccatalog/document?id=64650400>

- Среднедневные остатки на корсчетах банков в НБУ на начало дня (ликвидность в узком смысле) выросли с 40,5 млрд. грн. в 2016 г. до 47 млрд. грн. в 2017 г.
- Свободная гривневая ликвидность (ликвидность в широком смысле), на конец декабря 2017 г., по нашим оценкам, составляла от 86,8 млрд. грн. до 155 млрд. грн. (без или с учетом ОВГЗ), оставаясь на уровне декабря 2016 г. (см. диаграммы ниже)
- Все 3 норматива мгновенной, короткой и текущей ликвидности (нормативы Н4, Н5 и Н6, показывающие соотношение ликвидных активов к обязательствам с погашением в течении дня/месяца/года) по итогам года выполнены с полуторным-тройным запасом.

Источник: НБУ, собственные расчеты

- **Снизилась доля кредитов связанным лицам.** Показатель максимального размера кредитного риска по операциям со связанными с банком лицами (норматив Н9¹⁰), зафиксированный на конец года, снизился с 36,7% в 2016 г. до 17,9% в 2017 г. (при граничном значении – не более 25%). По информации НБУ, на начало 2018 г. не выполняли норматив по инсайдерским кредитам 22 банка (из 82), которые получили льготный период на его приведение к граничному показателю в соответствии с планами, поданными по итогам диагностики в 2016-2017 гг.
- **Второй год подряд продолжился нетто-приток депозитов в банковскую систему.**
 - За год депозиты, привлеченные в гривне, выросли на 15,2% , в валюте – на 7,5%, что свидетельствует, если о не возвращении, то о нормализации доверия к банковской системе. По нашим оценкам, на конец 2017 г. суммарный объем депозитов, очищенный на эффект курсовой разницы, составлял 91% от уровня 2013 г. На фоне высокой инфляции срочность депозитов продолжает оставлять желать лучшего (2/3 приходится на депозиты до полугода), особо не изменившись за минувший год. Однако сравнивая с 2015 г., в котором на долю таких депозитов приходилось почти 80%, прогресс все же есть.
 - По фондированию в целом, можно отметить продолжающуюся тенденцию увеличения доли средств юр. и физлиц в обязательствах банков, которая на конец 2017 г. достигла 77,2% против 75% годом ранее (63,6% в 2013 г.). Доля нерезидентов в общих обязательствах продолжила сокращаться с 23,8% на начало 2017 г. до 17,7% на октябрь 2017 г. (последние доступные данные).¹¹ Внешняя задолженность банков за 9 мес. 2017 г. сократилась на 2,5 млрд. дол. до 6,5 млрд. дол. (на начало IV кв. 2017 г.), а всего с конца 2013 г. – на внушительные 16,1 млрд. дол. Это результат конвертации задолженности (субординированного долга) в уставной капитал и ухода с рынка банков с иностранным капиталом. Увеличение доли внутреннего фондирования можно было приветствовать, если бы не короткая срочность таких средств, что может трансформироваться в обострение рисков ликвидности для отдельных банков.
- **Улучшились финансовые показатели банков, хотя в целом по системе 4-й год подряд зафиксирован чистый убыток.** Чистый убыток по итогам 2017 г. составил 24,4 млрд. грн., который на 95% сформирован 4-мя банками.¹² По сравнению с предыдущим годом убытки уменьшились в

¹⁰ Рассчитывается как отношение совокупной задолженности по срочным и просроченным депозитам, кредитам, факторингу, финансовому лизингу, учтенным векселям, ценным бумагам, другим активным банковским операциям и финансовым обязательствам банка перед связанными с банком лицами к регулятивному капиталу банка.

¹¹ На пике в I-м квартале 2015 г. доля нерезидентов в обязательствах достигала 1/3.

¹² По итогам 2017 г. наибольший чистый убыток показали: Приват (-23 млрд. грн.), Проминвест (-7,7 млрд.грн.), ВТБ (-4,1 млрд.грн.), Укрсоц (-3,1 млрд. грн.)

6,5 раз, и это наименьший отрицательный финансовый результат с начала кризиса. Количество убыточных банков сократилось до 18 с 33 годом ранее (46 – в 2015 г.) Как и в 2016 г., основная причина формирования убытка – доначисления в резервы по кредитному портфелю Привата. По данным НБУ, операционная прибыль банков до начисления в резервы в 2017 г. выросла на 8,1% до 40,7 млрд. грн. На этом фоне улучшились также показатели рентабельности активов (ROA) и капитала (ROE), хотя оба индикатора остались отрицательными: ROA составил «минус» 1,9% по сравнению с «минус» 12,6% годом ранее, ROE - «минус» 16% против «минус» 116,8% в 2016 г.

■ **Снизилась частота выведения проблемных банков с рынка и доля таких банков в структуре банковской системы.**

- В 2017 г. банкротства банков продолжились, однако их влияние на рынок снизилось.
- В 2017 году количество украинских банков уменьшилось на 14 (в 2016 г. – на 21). 4 банка не смогли выполнить показатель по минимальному размеру уставного капитала (200 млн. грн.) и трансформировались в финансовые компании, 1 банк присоединен к другому¹³, другие 9 – объявлены неплатежеспособными и отправлены в Фонд гарантирования вкладов. При этом, по данным НБУ, на банки, которые покинули рынок в прошлом году, приходилось не более 1,7% от чистых активов по банковской системе.

В то же время, утверждать, что по итогам 2017 г. банковская система полностью преодолела последствия кризиса и восстановилась до нормального, не говоря уже устойчивого, состояния, было бы преждевременным. Банковская система, в которой 4-й год подряд продолжаются чистки и фиксируется убыток (несмотря на позитивную динамику с прошлыми годами, о чем речь шла выше), саму по себе сложно назвать выздоровевшей. Примечательно, что в отличие от НБУ, в котором с 2015 г. каждый год заявляют о завершении реструктуризации банковского сектора, это признают в правительстве, отмерив только 2022 г. как период для окончательного выздоровления всей банковской системы.

В системе сохраняются значительные системные риски для ее устойчивости, как традиционные, так и оформившиеся относительно недавно, для снижения которых за минувший год практически ничего не было сделано. На сегодня главными рисками для банковской системы являются:

■ **Зашкаливающая доля неработающих активов на балансах банков:**

- За 2017 г. показатель неработающих кредитов вырос с 30,5% до 54,5% от общего кредитного портфеля банков. На конец 2017 г.:
 - Наибольшая доля NPL приходилась на балансы госбанков (71,1%, в т.ч. 87,6% - в Привате).
 - В разбивке по группам заемщиков, NPL по юрлицам - 56%, физлицам – 53,5%, в т.ч. NPL по кредитам физлицам в валюте (в основном валютная ипотека) – 95,6%.
 - В денежном выражении, объем рынка неработающих кредитов - 595 млрд. грн. или 20% ВВП
 - 2/3 всего портфеля NPL приходится на госбанки (397,5 млрд. грн., в т.ч. 236,2 млрд. грн. – на Приват)
- Пик роста NPL пришелся на середину 2017 г. (58% - в июле), что, по оценкам НБУ, стало историческим максимумом «за все время наблюдений в этой сфере».¹⁴

Страны с наибольшими историческими максимумами доли NPL, %

Источник: НБУ

¹³ Экспресс банк присоединен к Индустриал банку

¹⁴<https://bank.gov.ua/doccatalog/document?id=60764561>

- Резкое увеличение доли NPL в 2017 г. обусловлено, прежде всего, признанием неработающих кредитов Приватом и другими банками на фоне ужесточения методологии их оценки и классификации НБУ, вступившей в силу в начале минувшего года.¹⁵ В то же время, проблема высокой доли неработающих кредитов, которые оставались на балансе платёжеспособных банков, стала очевидной раньше еще по итогам первых стресс-тестов в 2015 г. Тем не менее, за минувшие годы к ее решению практически так и не приступили:
- Уже очевидно, что ставка на добровольную реструктуризацию неработающих корпоративных кредитов в рамках закона «О финансовой реструктуризации», не сработала, да и не могла сработать по причине отсутствия реальных стимулов (налоговых льгот) для кредиторов, так и значительных издержек для заемщиков (экспертиза, аудит перед реструктуризацией и т.д.). Соответствующий законопроект был презентован еще осенью 2015 г., получив громкое название «киевский подход»¹⁶, принят летом 2016 г., а первая реструктуризация по нему началась только в мае 2017 г. На конец 2017 г. процедуру добровольной реструктуризации завершили 7 компаний на сумму 5,6 млрд. грн. (еще по 2-м заемщикам она продолжалась), что составляет чуть более 1% от портфеля корпоративных NPL. Возможности для проведения добровольной реструктуризации были и раньше, и рамочный закон в этом направлении кардинально ситуацию не изменил.
 - За все минувшие годы так и не было выработано решение по реструктуризации валютной ипотеки физлиц. В стране продолжает действовать безвременный мораторий на выселение таких должников, установленный в 2014 г. и подтвержденный решениями ВСУ в 2016 г. Как результат, доля неработающих кредитов по валютной ипотеке в середине 2017 г. приближалась к 90% (до принятия моратория – 50%). Законопроект о реструктуризации таких кредитов несколько лет пролежал в парламенте, и безнадежно устарел.
 - Уже почти не обсуждается в практической плоскости идея банка «плохих активов» - государственной компании по управлению неработающими активами, которая бы занималась выкупом либо принятием на свой баланс NPL банков, их обслуживанием и возвращением, в т.ч. через международные суды с последующим восстановлением стоимости таких активов, их продажи либо возвращения их обратно на баланс банка. В мире (Юж. Корея, Скандинавские страны, Великобритания) накоплен достаточно большой позитивный багаж использования таких институтов с различными схемами финансирования (с использованием ресурсов Центрального банка, бюджета, самих банков), позволяющие минимизировать затраты для государства. Своевременное создание такого учреждения на ранних этапах кризиса в 2014-2015 гг. могло предотвратить банкротства части банков, прежде всего тех, которые имели значительные активы в зоне АТО, и смягчить последствия банковского кризиса. Однако момент был упущен.
На сегодняшнем этапе создание специального санационного банка остается актуальным для неработающих кредитов в госбанках, на долю которых приходится 2/3 всего портфеля NPL. Тем не менее, в 2017 г. подан на ликвидацию государственный банк «Родовид», на базе которого предполагалось создать такой банк еще после кризиса 2008-2009 гг. Парадоксально, но при этом, в Минфине не исключают возможность создания компании по управлению плохими активами госбанков в среднесрочной перспективе.
 - В отсутствии развитой инфраструктуры рынка NPL и слабой защиты прав кредиторов, за минувшие годы так и не был создан цивилизованный и прозрачный вторичный рынок плохих активов. Проблема во многом усугубилась на фоне неэффективной работы ФГВФЛ (в связке с банковским регулятором) по выведению неплатёжеспособных банков с рынка и дальнейшему восстановлению их активов, которая на сегодня не превышает 4% от их балансовой стоимости. Подвижки в этом вопросе возможны после принятия закона «О деятельности по управлению задолженностью», разработанного в конце 2017 г. ЕБРР совместно с НБУ, который среди прочего урегулирует правовой статус компаний по управлению проблемной задолженностью

¹⁵ Постановление НБУ №35, по которому к NPL относятся кредиты с просрочкой в обслуживании более 90 дней, 30 дней для банков-должников.

¹⁶ По аналогии с «лондонским подходом» - практикой реструктуризации корпоративных долгов, разработанной и активно применяемой в Великобритании в 70-80-х гг, а также во время Азиатского финансового кризиса. Основывался на добровольном применении "лучших практик" и на добровольном, и внесудебном, использования переговорного процесса (как правило, под эгидой нескольких регуляторов).

<http://finance.liga.net/economics/2015/10/15/articles/45358.htm>

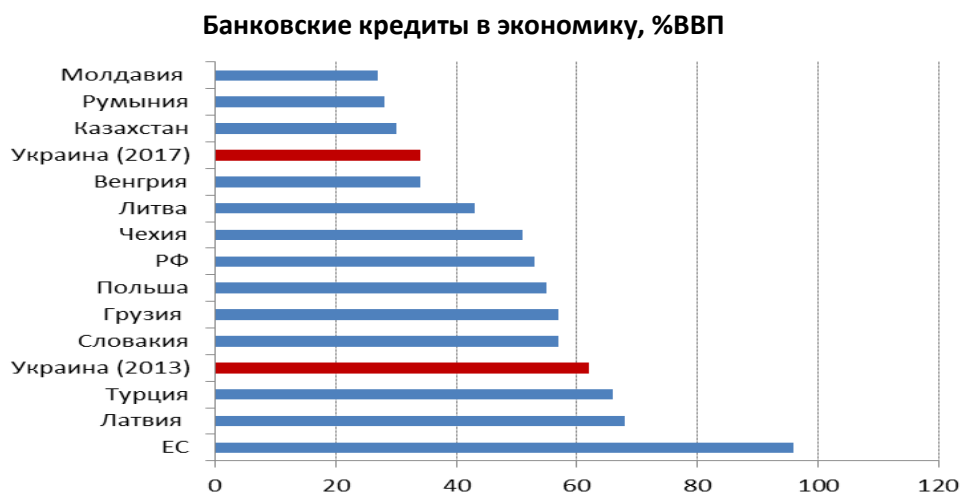
- и главное – предусматривает временное (до 2023 г.) освобождение всех должников, как физических так и юридических лиц, от уплаты налога на прибыль, начисленного в случае прощения части их долга компанией по управлению задолженностью.¹⁷ Тем не менее, на 5-м году банковского кризиса данный законопроект пока даже не зарегистрирован в парламенте, не говоря уже о том, что для его полноценной реализации понадобится принятие поправок в Гражданский и Налоговый кодексы, что также будет требовать времени.
- Качество кредитного портфеля остается низким, а системного решения проблемы пока как не было, так и нет. Значительная часть неработающих кредитов, под которые уже сформированы резервы, давит на операционные показатели банков и увеличивает стоимость кредитных ресурсов, а отсутствие действенных правовых механизмов урегулирования проблемной задолженности снижает мотивацию к кредитованию. **Медлительная расчистка банковской системы от неработающих активов, как показывает мировой опыт, не слишком дальновидная стратегия, которая может затянуть выход из банковского кризиса на многие годы, угнетая кредитование и восстановление прибыльности банковского сектора.**
 - **Доминирующая доля государства в банковском секторе:**
 - В результате национализации Привата и банкротства локальных банков с украинским капиталом, сектор госбанков стал занимать доминирующее олигопольное положение на рынке, нарастив свою долю по сравнению с докризисными годами в 3-4,5 раза.
 - Если на конец 2013 г. на долю госбанков приходилось 18,1% по чистым активам и 13,9% по депозитам физлиц, то на конец 2017 г. – 54,9% и 62,5% соответственно. При чем эта доля продолжила рост и в 2017 г. (+3,6п.п. и +2,9 п.п. соответственно).
 - Такое положение дел не является нормальным для рыночной страны, где государственный сектор в целом занимает порядка 26% по активам и 15,8% по ВВП (данные НБУ и МЭРТ).
 - По данным Нацбанка и Минфина, Украина стала третьей страной в регионе (незначительно отстав от Словении и РФ) по доле госбанков в общих активах банковской системы. В большинстве европейских стран на сегмент госбанков приходится менее 20% активов: порядка 18% в Польше, по 17% - Венгрии и Латвии, 8,5% - Румынии, 5% - Хорватии, 3% - в Болгарии, менее 2% - в Чехии.
 - Олигопольное положение госбанков, которые имеют приоритет в обслуживании крупных госкорпораций и бюджетных учреждений, зачастую могут применять индивидуальные нормативы НБУ (напр., по нормативу риска на одного клиента) и часть из которых (как Ощад) пользуется эксклюзивными условиями по привлечению средств, предлагая 100% гарантию по депозитам физлиц независимо от суммы и не участвуя при этом в ФГВФЛ, искажает конкуренцию на рынке. Если не считать Приват (и то с натяжкой), назначения глав и членов правления в госбанках происходило по квотно-политическому принципу, а работа независимых набсоветов в Ощаде и Эксима заблокирована по причине отсутствия кворума. Дефицит нормальных мировых практик корпоративного управления в этих банках и четких бизнес-моделей развития приводит к снижению операционной эффективности и проведению несбалансированной кредитной политики. **Все вместе это трансформируется в системный риск, усугубляя и без того острую проблему неработающих активов на балансах этих банков и обуславливая необходимость постоянной докапитализации, - затрат, которые перекладываются на госдолг и налогоплательщиков.**¹⁸
 - В той или иной мере вопросы реструктуризации и снижения доли государственного банковского сектора (с нынешних 55% до 24% в 2022 г. по активам) поднимаются в обновленной стратегии управления госбанками, принятой правительством в феврале 2018 г. Стратегия предполагает полную продажу (Укргаза до 2020 г. и Привата до 2022 г.) и частичную (Эксима и Ощада до 2022 г.) различным группам инвесторов.¹⁹ Кроме того, предлагаются варианты решения проблемы NPL (последние остаются на балансе банка, но управляются неким независимым специальным комитетом) и выбора бизнес-моделей для госбанков. В соответствии со стратегией, в Ощаде и Эксима должны заработать независимые набсоветы уже к концу 2-го квартала 2018 г.

¹⁷ https://bank.gov.ua/control/uk/publish/article?art_id=59167525&cat_id=55838

¹⁸ Напр., на 2018 г. руководство Ощада заявляет о необходимости докапитализации на сумму 17,5 млрд. грн.

¹⁹ МФО (до 20% - все банки, кроме Привата), стратегическому частному инвестору (75% Укргаза), международному инвестору (100% Привата) и через первичное размещение (25% Ощада).

- В то же время, насколько будет реализована стратегия, только на написание и принятие которой у нового состава правительства ушло почти 2 года, а часть ее пунктов (как напр, решение проблемы NPL) существует только в виде концепции, покажет время, которого не так уже и много с учетом начала нового политического цикла осенью 2018 г. Одно из первых заданий в стратегии – принятие поправок к законам об особенностях управления и приватизации госбанков, в т.ч. по изменению принципов формирования набсоветов – коалиция 20 марта 2018 г. провалила.²⁰
- **Стагнация кредитования, прежде всего, корпоративного сектора**
- За последние 4 года кредитный портфель к ВВП ужался почти в 2 раза. Кредиты резидентам к ВВП снизились с 62,2% до 34,1% ВВП Чистые кредиты (за вычетом резервов) ужались в 3 раза: с 54,1% в 2013 г. до 18,4% ВВП в 2017 г. Причем, тенденция уменьшения относительного веса кредитного портфеля в экономике продолжалась и в 2017 г.
- За 2014-2017 гг. объем гривневых кредитов резидентам снизился на 5,3% (или на 32,2 млрд. грн.), валютных кредитов резидентам – на 58,7% (или на 22,7 млрд. дол.). По нашим оценкам, общий кредитный портфель (в гривне и валюте), очищенный от эффекта девальвации, на конец 2017 г. составлял 77% от уровня 2013 г.
- Косвенным свидетельством продолжающегося процесса деливереджа (того, что банки не кредитуют экономику) является тот факт, что в 2017 г. доля кредитов предприятиям и физлицам в чистых активах банковской системы продолжила сокращаться до 41,1% с 44,1% в 2016 г. (для сравнения в 2013 г. – 62,1%). На этом фоне выросло кредитование банками госбюджета – доля ОВГЗ, использующихся для покрытия дефицита либо квази-дефицита бюджета, в портфеле чистых активов банков увеличилась многократно: до 31,1% в 2017 с 24,9% в 2016 г. и 6,9% в 2013 г.
- **На сегодня уровень проникновения банковских кредитов в экономику в целом заметно ниже, чем по странам в регионе** (см. диаграмму ниже), а по потребительскому кредитованию Украина занимает одно из последних мест в Европе.

Источник: WB (WDI), НБУ, собственные расчеты

- **Восстановление кредитования продвигается медленно.** 2017 г. стал первым годом после кризиса, когда рост кредитов в гривне (↑ на 13% за год или +65,6 млрд. грн.) наконец-то перекрыл снижение кредитов в иностранной валюте (↓ на 12,5% или «минус» 2,265 млрд. дол.). Однако превышение роста гривневых кредитов над снижением валютных было незначительным (всего на 2 млрд. грн.), что говорит скорее о продолжении стагнации в банковском кредитовании.
- **По группам заемщиков, восстановление кредитования происходит неравномерно, оставаясь сфокусированным в основном на потребительском сегменте и слабо затрагивая корпоративный сектор.** По данным НБУ, новое корпоративное кредитование практически полностью не выдавалось 3,5 года: с начала кризиса и по первую половину 2017 г. (выдавались в основном краткосрочные кредиты в рамках уже открытых кредитных линий). Ситуация с кредитованием бизнеса начала принимать еле видимые положительные изменения только во 2-

²⁰ Законопроекты №7180 и №7180-1

- й половине 2017 г. за счет небольшого прироста кредитования госмонополий, предприятий торговли и с/х.
- На сегодня складывается все более удручающая ситуация, когда банки имеют высокую свободную ликвидность, достаточную капитализацию и по опросам НБУ уже, как минимум, год готовы возобновлять кредитование реального сектора, но не делают этого, предпочитая выдачу дорогих потребительских кредитов (по средней ставке 29%) на бытовую технику и автомобили, что дает рост торговле, но стимулирует импорт со всеми отрицательными вытекающими для чистого экспорта и платежного баланса, либо, как и ранее, уходить в высоколиквидные и менее рискованные активы (ОВГЗ и депозитные сертификаты НБУ).
 - **Проблемы, сдерживающие кредитование, известны. Однако для их решения, за исключением отдельных разрозненных шагов (как напр., долгожданное принятие закона о едином кредитном реестре²¹) за минувший год практически так и ничего не было сделано. Помимо уже упомянутых рисков обострившихся в ходе последнего кризиса, которые генерируются из-за высокой доли неработающих кредитов и доминирующего положения госбанков, кредитование в Украине угнетают долгосрочные структурные проблемы:**
 - **Низкая защита прав кредиторов.** Сегодня в Украине, как и ранее, процветают десятки полуправильных способов безнаказанного ухода от погашения кредита: через управляемое банкротство, признание кредитных договоров недействительными в судебном порядке, фиктивное уничтожение и фиктивную потерю залогов, затягивание судебных процессов, уход от ответственности поручителей, вывод залога на другой юр. адрес и др.²²
О необходимости усиления защиты прав кредиторов говорится последние 10 лет (с кризиса 2008 г.), однако даже масштабный банковский кризис последних лет, не стимулировал качественные изменения в этой сфере. Наоборот, изъяны в судебной системе, исполнительной службе, процедурах банкротства, помноженные на сохраняющуюся высокую коррупцию, стали эффективными инструментами теневой чистки банковского рынка и перераспределения банковских активов.
За последние несколько лет банковским сообществом был наработан целый пакет законопроектов в направлении снижения кредитных рисков и восстановления доверия на кредитном рынке, большая часть из которых так и не была принята. Последний комплексный законопроект №6027-д «О возобновлении кредитования», поданный правительством, поддержанный НБУ и банковскими ассоциациями» внесен в парламент еще летом 2017 г., однако до сегодняшнего дня даже не был рассмотрен в первом чтении. Такие временные лаги – непозволительная роскошь для страны, объятой 5-й год системным банковским кризисом!
 - **Высокие процентные ставки по кредитам.** На конец 2017 г. средняя ставка по новым кредитам корпоративному сектору в гривне составляла 15,1%. И хотя процентные ставки снижаются последние три года (21,4% - в 2015 г., 17,7% в 2016 г.), их уровень остается неподъемным, особенно для МСБ. Высокие кредитные ставки - производная от многих переменных, но в основном от высокой двузначной инфляции, которая сохраняется в Украине 5-й год подряд, и слабой защиты прав кредиторов, что заставляет банки закладывать дополнительную премию за риск. Соответственно ключ к решению проблемы высоких ставок – обеспечение устойчиво низкой инфляции не более 4-6% в год, при одновременном усилении защиты прав кредиторов.
В то же время, пока ставки держатся на высоких уровнях власти могли бы более активно использовать механизмы бюджетной компенсации части кредитных ставок (для тех же МСБ) или хотя бы более эффективно использовать (выбирать) льготные кредиты международных банков развития, часть из которых предоставляется в виде кредитных линий коммерческим банкам-агентам для последующего кредитования бизнеса.
 - **Дефицит длинных ресурсов в фондировании,** что стало особенно очевидно в последние годы на фоне ухода иностранных банковских групп из Украины и/или сокращения кредитования западными материнскими структурами своих банковских дочек в Украине. Инициатива НБУ с предоставлением долгосрочного рефинансирования банкам, которая будет запущена во второй половине 2018 г., является частичным ответом на этот вызов.

²¹ Принят в первом чтении в ноябре 2017 г., полностью – в феврале 2018 г., подписан – в марте 2018 г.

²² <http://finance.liga.net/banks/2016/3/31/articles/47649.htm>

Такие кредиты, которые будут предоставляться под ликвидные залоги на 1-5 лет (с возможностью дальнейшего продления еще на 5 лет), хотя и не будут иметь целевого назначения, однако способны подстегнуть долгосрочное кредитование реального сектора. Конечная эффективность такого инструмента будет зависеть от многих факторов (объема ресурса, спроса на него со стороны банков, принципов распределения, эффективности регулирования и надзора НБУ), и может как внести свой вклад в оживление экономического роста, так и закончиться коррупционными скандалами, сгенерировав попутно дополнительные инфляционные и валютные риски.

Вместе с тем, системное решение проблемы увеличения срочности и при этом диверсифицированности банковских пассивов лежит в иной плоскости – формировании полноценной архитектуры и инфраструктуры финансового рынка, начиная от развития экспортного и торгового кредитования (через работающие во всех цивилизованных странах механизмы экспортно-кредитных агентств) и заканчивая запуском 2-го уровня обязательного государственного накопительного пенсионного страхования, дискуссии о введении которого идут уже полтора десятилетия. Успех решения этих задач, как и перезапуска всего рынка капитала в Украине (рынка акций, корпоративных облигаций, деривативов), упирается во многом в обеспечение долгосрочной макроэкономической стабильности хотя бы на протяжении одного десятилетия, что еще ни разу не удавалось Украине за все время независимости.

Перечисленные риски – далеко не полная картина вызовов, которые стоят сегодня перед банковским сектором. Часть из них сегодня просто отодвинулась во времени на несколько лет, как напр., проблема малых и средних банков. Последние в декабре 2017 г. получили 2-х летнюю отсрочку на увеличение уставного капитала с 200 до 300 млн. грн. Тем не менее, уже в середине 2020 года проблема встанет снова. На конец 2017 г. 38 банков из 82-х не дотягивали до нового показателя уставного капитала, который, если бы не отсрочка, должен был вступить в силу в июле 2018 г. При этом практика слияний и поглощений на банковском рынке так и не получила должного развития за последние годы. Другая часть вызовов, как напр. внедрение новых цифровых банковских технологий, недостаток которых сегодня обуславливает низкую производительность в секторе по сравнению со странами в регионе, – объективно, из-за нехватки инвестиций, отошла на второй план, хотя от этого не стала менее важной.

Очевидно, что с учетом всех этих рисков на окончательное разгрешение и преодоление последствий кризиса, возобновление кредитования и полноценное восстановление работы сектора, уйдет еще как минимум половина десятилетия. **Прогресс в этом направлении может ускориться либо застопориться в зависимости от скоординированности действий власти (банковского регулятора, правительства, коалиции) по реализации широкой повестки дня, которая стоит сегодня перед Украиной, начиная от обеспечения долгосрочного мира и макроэкономической стабильности до проведения реформ по улучшению качества государственных институтов и инвестиционного климата.**

Острая фаза банковского кризиса закончилась, однако банковскую систему вряд ли можно назвать выздоровевшей. Банковские активы наводнены рекордной по мировым меркам долей неработающих кредитов, а реформирование сектора привело к доминированию на нем неэффективных государственных банков. Вместе с традиционными структурными проблемами сектора – слабой защитой прав кредиторов, высокими процентными ставками и отсутствием длинных ресурсов – указанные факторы угнетают кредитование и генерируют системные риски устойчивости для банковского сектора в будущем. Отсутствие прогресса с полноценным перезапуском банковского сектора, как и всего рынка капитала в Украине, будет тормозить пост-кризисное восстановление экономики Украины и лишать ее каких-либо шансов на сокращения разрыва по уровню доходов с более успешными странами в регионе.

Ликвидность банковской системы

Что такое ликвидность банковской системы?

Ликвидность – способность банков обеспечивать своевременное и полное исполнение своих обязательств. Нацбанк отслеживает изменение ликвидности ежедневно на основании динамики остатков на коррсчетах банков в НБУ. Как следует из объяснений НБУ, именно этот показатель (коррсчета), характеризующий объем средств доступных для безотлагательного осуществления транзакций банками на начало или конец дня, по своему экономическому смыслу является тождественным понятию ликвидности банковской системы. На размер банковской ликвидности влияют монетарные и немонетарные (автономные) операции, которые проводятся НБУ, Госказначейством и ФГВФЛ с банками.²³

Что такое профицит/дефицит ликвидности?

Банковская система может функционировать в условиях структурного профицита или дефицита ликвидности. В упрощенном виде, профицит ликвидности возникает тогда, когда краткосрочные обязательства Центрального банка (ЦБ) перед банками, в которые включаются средства на коррсчетах банков в ЦБ и остатки по депозитным сертификатам, превышают краткосрочные обязательства банков перед ЦБ по операциям рефинансирования. При дефиците – ситуация обратная.

При режиме инфляционного таргетирования, показатель структурного профицита (дефицита) ликвидности имеет решающее значение для выбора коридора процентных ставок: в условиях профицита ключевой учетной ставкой становится ставка по депозитным сертификатам (либо другим инструментам стерилизации ликвидности), при дефиците – ставка по кредитам овернайт (либо другим инструментам рефинансирования).

В Украине банковская система функционирует в условиях структурного профицита ликвидности. В 2014-2015 гг. основным каналом формирования профицита были операции с ОВГЗ, которые НБУ проводил с банками, в 2016-2017 гг. – валютные интервенции НБУ (покупка валюты в ЗВР у банков).

Косвенным признаком профицита ликвидности банковской системы является также тот факт, что все 3 норматива мгновенной, короткой и текущей ликвидности (Н4, Н5 и Н6), показывающие соотношение ликвидных активов к обязательствам с погашением в течении дня/ месяца/года) выполняются и выполнялись с полуторным – тройным запасом даже в самый разгар банковского кризиса.

Почему в условиях профицита ликвидности многие банки в Украине испытывали кризис ликвидности и оказались неплатёжеспособными?

Во-первых, запас ликвидности распределяется крайне неравномерно между банками. Основной массив ликвидности сконцентрирован в госбанках и банках с иностранным капиталом. По экспертным расчетам²⁴, на начало 4 кв. 2017 г. 2/3 всей гривневой ликвидности было сконцентрировано в 10 банках (4-х госбанках и 6 банках с иностранным капиталом²⁵). При таких структурных перекосах часть банков будут иметь постоянный профицит ликвидности, а часть – испытывать дефицит, который покрывается за счет рефинансирования НБУ и межбанковского кредитного рынка. В кризис дефицит ликвидности обострился на фоне «набегов» на банки, ухудшения качества кредитного портфеля и сокращения лимитов на кредитование на межбанковском кредитном рынке, обусловив среди прочих причин массовую неплатёжеспособность банковских учреждений.

Во-вторых, применяемые сегодня нормативы ликвидности (Н4, Н5, Н6) недооценивают риски ликвидности в стрессовых ситуациях, так как рассчитываются по балансовым показателям на определенную дату и являются статичными – они не учитывают повышенные оттоки средств, которые возникают в банках в условиях кризиса.

В настоящий момент НБУ тестирует 2 новых показателя ликвидности (краткосрочной ликвидности, LCR²⁶, и долгосрочной ликвидности, NSFR²⁷), которые разработаны на основе Базель-3, применяются в

²³ Монетарные - проводятся НБУ с целью регулирования денежно-кредитного рынка (рефинансирование, размещение депозитных сертификатов, операции с ОВГЗ, покупка - продажа валюты и т.д.), автономные – не находятся в сфере влияния НБУ, но отображаются в его балансе (это операции по счетам Госказначейства и ФГВФЛ, которые последние проводят с банками, подкрепление касс банков наличностью и т.д.)

²⁴ <http://uainsur.com/wp-content/uploads/2017/11/ICU-Presentation.pdf>

²⁵ Аваль, Сити, Укрсиб, Сбер РФ, ОТП и Креди Агриколь.

²⁶ Коэффициент покрытия ликвидностью - показывает, какую часть составляют ликвидные активы банка для покрытия на протяжении 30 дней повышенного оттока средств, который возникает в кризисных условиях. Нормативное значение 100%.

²⁷ Коэффициент чистого стабильного финансирования. Зарботает не ранее 2020 г.

странах ЕС и призваны обеспечить более адекватный учет рисков ликвидности в условиях банковского кризиса. Первым, с 1 декабря 2018 г., будет внедрен LCR, который заменит нормативы Н4 и Н5.

Что такое избыточная (свободная, широкая) ликвидность?

Помимо динамики корсчетов, еще один часто используемый показатель – избыточная (свободная, широкая) ликвидность. Наличие у банков избыточной ликвидности может быть как позитивным фактором (дополнительная подушка безопасности на случай непредвиденных расходов), так и отрицательным (снижение прибыльности сектора, возможные дестабилизирующие перетоки ликвидности на валютный рынок и т.д.).

Наличие значительной ликвидности зачастую интерпретируется в связке с возможным расширением кредитования экономики: при прочих равных условиях, чем больше ликвидности в системе, тем у банков больше возможностей для кредитования бизнеса и населения. Соответственно при стимулирующей монетарной политике, более ликвидные банки будут быстрее и в большем объеме наращивать кредитование, при сдерживающей – меньшими темпами и в меньшем объеме сокращать кредитование. Тем не менее, как следует из эмпирических исследований, данная зависимость – не всегда прямая, что в т.ч. может обуславливаться размерами банковского учреждения. Крупные и ликвидные банки могут быть менее восприимчивыми к инструментам и сигналам монетарной политики.²⁸ При ужесточении монетарной политики, что имеет место сегодня в Украине, большие банки с наиболее ликвидной позицией могут наоборот сильнее сокращать кредитование реального сектора в пользу наращивания высоколиквидного портфеля, чем небольшие и средние учреждения с меньшей ликвидностью.²⁹ Очевидно, что выбор таких банков в сторону менее рискованных и ликвидных активов будет только подстегиваться в условиях экономической неопределенности.

Единого и устоявшегося порядка для расчета избыточной ликвидности нет. Как правило, под этим термином понимают сумму высоколиквидных активов банков отдельно в гривне и долларах за минусом обязательных резервов. Группы высоколиквидных активов могут варьироваться (напр., включать ОВГЗ на балансе банка или нет), что влияет на конечную оценку показателя избыточной ликвидности.

Компоненты широкой гривневой ликвидности, а также их динамика в 2017 г. представлены в табл. ниже (аналогичные расчеты можно осуществить и для валютной ликвидности). По нашим оценкам, в 2017 г. объем свободной гривневой ликвидности колебался от 57 до 88 млрд. грн. (без учета ОВГЗ) и от 121 до 155 млрд. грн. (с учетом ОВГЗ). НБУ не дает официальных расчетов свободной ликвидности. Тем не менее, время от времени представители НБУ озвучивают ее примерный объем: оценки на середину 2017 г. – начало 2018 г. колебались в пределах ≈ 100 млрд. грн. по гривне, 4 млрд. дол. – по валюте.

Параметры широкой гривневой ликвидности в 2017 г., млрд. грн.

	янв	фев	март	апр	май	июнь	июль	авг	сент	окт	нояб	дек
Овгз*	49	53	60,1	60,2	62,5	63,6	63	63,9	64,2	64,1	64,8	68,3
Наличные	21,9	21,1	20,7	23,1	22	23,2	23,4	24,9	23,6	24,6	25,4	29
Остатки на корсчетах	45,4	48,6	45,5	46,9	45,4	50,5	44,9	45,3	43,5	43,7	43,3	37,5
Депозитные сертификаты	60,7	58,2	65,4	63,8	63,2	53,6	54,1	36,1	36,8	35,7	35,8	67
Обязательные резервы	45,5	45,2	44,9	45,6	46,1	46,4	46,6	46,5	46,2	47,0	47,4	46,7
Широкая ликвидность (без ОВГЗ)	82,5	82,7	86,7	88,2	84,5	80,9	75,8	59,8	57,7	57,0	57,1	86,8
Широкая ликвидность (с ОВГЗ)	131,5	135,7	146,8	148,4	147,0	144,5	138,8	123,7	121,9	121,1	121,9	155,1

*- без учета ОВГЗ, выпущенных на рекапитализацию госбанков

Источник: НБУ, собственные расчеты

²⁸ Kashyap A.K., Stein J.C. (2000) What Do a Million Observations Say About the Transmission of Monetary Policy // The American Economic Review. No. 90 (3). P. 407–428. Один из выводов работы (по итогам 20-летнего наблюдения за банковской системы в США) состоит в том, что влияние трансмиссионного механизма монетарной политики, в т.ч. канала процентных ставок на банковское кредитование, является наибольшим для менее ликвидных и меньших по размерам банков.

²⁹ https://wp.hse.ru/data/2016/07/26/1118838117/WP2_2016_02_____.pdf . Описано действие «обратного эффекта ликвидности» на примере группы крупных по размеру банков РФ